

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

Нижегородской академии

МВД России

кандидат юридических наук,

доцент

Д.Н. Архипов
20 февраля 2021 г.

Д.Н. Архипов

2021 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации» на диссертацию
Переpletчиковой Анастасии Игоревны на тему
«Конкретизационные нормы российского права» (Саратов, 2020. – 233 с.),
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве)**

Актуальность темы представленного диссертационного исследования в первую очередь обусловлена усложнением в настоящее время общественных процессов, их дифференциацией. Данное обстоятельство создает необходимость тщательной правовой регламентации социальных отношений. В этой связи очевидны значимость и перспективность углубленного изучения конкретизационных юридических норм.

С одной стороны, существует как научная, так и практическая потребность в разработке конкретизационных норм права. Можно утверждать, что их системное исследование выступает необходимой предпосылкой к поиску способов обеспечения оптимального сочетания абстрактного и конкретного в праве. В частности, данный аспект позволяет выявить в содержании рассматриваемых норм пути повышения точности и определенности правового регулирования, что, в свою очередь, содействует совершенствованию законодательства, практики его применения. Как

следствие, в более полном объеме обеспечиваются потребности, интересы, права и свободы личности.

С другой стороны, отсутствуют комплексные общетеоретические исследования конкретизационных норм российского права. Представленная диссертация способствует восполнению указанного пробела.

Следует отметить, что вопросы, связанные с конкретизацией правовых норм, не теряют своей актуальности, обуславливая живой интерес юридической науки. Подтверждением изложенному служит статья профессора Л.А. Морозовой о правоконкретизирующих актах¹, изданная после опубликования диссертации соискателя.

Степень разработанности темы исследования справедливо, на наш взгляд, оценена самим автором во введении (с. 5–6). Несмотря на наличие весомого вклада ученых правоведов в развитие теории норм права, именно детальные, комплексные разработки, посвященные вопросам понятия, характерным признакам, функциям, отдельным разновидностям, особенностям технико-юридической конструкции конкретизационных норм российского права, на данный момент времени отсутствуют.

Автор грамотно применяет разнообразные подходы к доктринальному общетеоретическому анализу избранного предмета диссертации. Помимо всеобщего метода исследования (материалистической диалектики), использованы общенаучные, частнонаучные и частноправовые. Так, логический подход взят за основу при формулировании дефиниции конкретизационных норм права. Раскрыть признаки данных юридических норм во многом позволяет применение формально-логического метода. Сравнительно-правовой подход используется при сопоставлении конкретизационных норм со специальными правовыми установлениями.

Стоит отметить должный уровень теоретической и нормативно-эмпирической основы диссертационного исследования. Соискателем

¹См.: Морозова Л.А. Правоконкретизирующие акты: понятие и специфика // Государство и право. 2020. № 11. С. 149–153.

проанализирована обширная теоретическая база, а также рассмотрен большой массив нормативных правовых актов. Положения и выводы подкреплены конкретными примерами из юридической практики.

Научная новизна заключается, прежде всего, в том, что диссертация представляет одно из первых системных общетеоретических исследований конкретизационных норм российского права. Соискателем предложена авторская дефиниция конкретизационных юридических норм, раскрыты их признаки, специфические функции, особенности технико-юридической конструкции.

Работа отличается оригинальностью точки зрения о соотношении конкретизационных норм со специальными (с. 85–86). Также проведена классификация конкретизационных правовых норм по различным основаниям. Введены уточнения понятия конкретизации в праве. Показано его соотношение с другими смежными юридическими феноменами: дополнением, детализацией, изъятием. Заслуживает внимания выделенная автором совокупность причин и предпосылок конкретизации в праве (с. 27–40). Следует согласиться с соискателем в том, что конкретизационные юридические нормы могут являться действенным средством устранения пробелов в праве (с. 186).

Автором верно, на наш взгляд, сформулированы объект и предмет исследования. Справедливо отмечено, что объектом выступают общественные отношения, возникновение, изменение, прекращение которых обусловлено не только созданием, но также санкционированием и реализацией конкретизационных норм права (с. 6). Посредством решения конкретно поставленных задач (с. 6–7) основная цель диссертации была достигнута (с. 6).

Положения, выносимые на защиту, и основные выводы, изложенные в диссертации, характеризуются обоснованностью, имеют важное теоретическое и практическое значение.

Формирование дефиниции конкретизационных норм права, выделение их характерных признаков способствуют совершенствованию знаний о правовых нормах, обогащению понятийного аппарата теории права, а также эффективной практической реализации законодательных стандартов. Изучение функциональных проявлений, классификации конкретизационных норм позволяет углубить понимание системных связей внутри российского права. Установление особенностей технико-юридической конструкции конкретизационных норм способствует дальнейшему развитию теории и практики юридической техники.

Результаты рассмотрения конкретизационных юридических норм в качестве средства устранения пробелов в законодательстве способствуют совершенствованию не только процесса создания, но и непосредственно реализации юридических норм. Полученные выводы могут быть использованы в образовательном процессе в рамках юридических специальностей: при чтении лекций, проведении семинарских занятий, подготовке учебных пособий для студентов и магистрантов.

Исследование А.И. Переpletчиковой состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура диссертации отличается последовательностью, в основном логичностью, системностью.

Во **введении** автор убедительно раскрывает актуальность темы исследования; обосновывает степень ее разработанности; определяет объект и предмет, цель и задачи; характеризует методологическую, теоретическую, нормативно-эмпирическую основы; рассматривает научную новизну; представляет основные положения, выносимые на защиту; раскрывает теоретическую и практическую значимость; приводит данные об апробации исследования.

В **первой главе «Общая характеристика и юридическая природа конкретизационных норм в системе российского права»**, состоящей из трех параграфов, автор уточняет нашедшую отражение в науке дефиницию

процесса конкретизации правовых норм (с. 56), подкрепляя свою позицию примерами; раскрывает причины и условия конкретизации в праве (с. 27–40); рассматривает соотношение конкретизации с другими понятиями, в частности, детализацией (с. 40–42), дополнением (с. 42–45), изъятием (с. 45–47). Справедливо обращено внимание на то обстоятельство, что пределом конкретизации является баланс между абстрактностью и конкретностью норм права (с. 54).

Обогащающими юридическую теорию видятся сформулированное автором определение конкретизационных норм права (с. 87), детально рассмотренные признаки (с. 61–85). Вызывает интерес авторская позиция касательно соотношения конкретизационных норм со специальными (с. 85–86). Соискателем основательно раскрыты специфические функции конкретизационных юридических норм (с. 97–111).

Во второй главе «Классификация конкретизационных норм и их роль в механизме правового регулирования» рассмотрены наиболее важные в научном и практическом плане критерии классификации конкретизационных норм (с. 125–133). Выделены характерные признаки их технико-юридической конструкции (с. 137–153).

На основе анализа и синтеза существующих доктринальных позиций соискателем уточняется соотношение между конкретизацией и толкованием правовых норм. В частности, детально рассмотрены черты их сходства и различия (с. 157–176), особенности взаимодействия и противоречий (с. 176–181). Заслуживают внимания положения и выводы автора о специфике толкования конкретизационных норм права (с. 181).

Следует поддержать диссертанта в вопросе признания им за конкретизационными нормами права правовосполнительной функции, посредством которой они способствуют устранению пробелов в праве (с. 188–197). Справедливо отмечено, что эффективным способом предупреждения юридических дефектов является юридическая экспертиза, а действенным способом разрешения противоречия между

конкретизационными и общими юридическими нормами – коллизионные правовые правила (с. 199–201).

Диссертационное исследование А.И. Переплетчиковой представляет собой удачную попытку развития теории норм права. Монографическое исследование проведено автором в русле разработок профессора И.Н. Сенякина, которым, как известно, внесен существенный вклад в постановку и решение актуальной проблемы специализации и конкретизации норм права.

Несомненными достоинствами диссертации А.И. Переплетчиковой видятся системность, научный стиль письма, тактичное и грамотное ведение полемики с другими авторами, убедительная аргументация, подкрепленная практическими примерами, оригинальность и научная новизна.

В целом положительно оценивая представленное исследование, следует также отметить отдельные спорные положения, которые нуждаются в уточнении.

1. Автором поддерживается точка зрения, согласно которой способом конкретизации права выступает логическая операция ограничения понятий (с. 19–20). Данный тезис, несомненно, вызывает интерес, однако нуждается в дополнительном пояснении. Соискателю следует ответить на вопросы о том, используются ли для осуществления конкретизации юридических норм другие методы или, по его мнению, логическая операция ограничения понятий является единственно возможным способом; если имеются иные методы, то каково их содержание.

2. Наличие надлежащего теоретического обоснования в определении границ конкретизации при создании конкретизационных юридических норм (с. 54–55) все же оставляет открытым вопрос о том, каким образом воплотить приведенное положение на практике. Хотелось бы ознакомиться с более четким алгоритмом установления пределов конкретизации при создании конкретизационных норм права. Иными словами, в ходе защиты диссертанту рекомендуется более детально пояснить,

каковы критерии достижения баланса между абстрактным и конкретным в праве.

3. Признавая убедительность позиции автора, согласно которой конкретизационные нормы выделяются в самостоятельную разновидность норм права (с. 57), соглашаясь с достаточно развернутой для доказательства данной идеи характеристикой их признаков (с. 62–85), следует отметить неоднозначность упоминания конкретизационных норм в качестве «надстройки» по отношению к общим нормам, которые являются, по мнению соискателя, базисом (с. 78).

Данное положение требует уточнения, поскольку с позиции устоявшихся методологических установок в отечественном правоведении понятийные конструкции «базис» и «надстройка» используются для характеристики права и государства в целом, выступающие в виде «надстройки» над экономическим базисом общества. Соискателю в процессе устной защиты необходимо более детально изложить свою идею о том, что конкретизационные юридические нормы являются «надстройкой» по отношению к общим нормам. Не менее важно показать, как данный тезис соотносится с выводом о самостоятельности и значимости конкретизационных норм права.

4. На наш взгляд, не в полной мере соответствует логике исследования структурное размещение третьего параграфа «Конкретизация и толкование норм права: соотношение и взаимосвязь» во вторую главу работы.

Справедливо, что вопрос о конкретизации в качестве общеправового феномена рассматривается автором по порядку первым в качестве основы для дальнейшей работы. Соответственно сразу после него следовало, на наш взгляд, раскрыть соотношение и взаимосвязь конкретизации права и его толкования.

Наблюдается определенная разрозненность, логическая разорванность в изложении материала: в самом начале работы исследуется конкретизация,

затем конкретизационные нормы права, их понятие, признаки, функции, классификация, особенности технико-юридической конструкции. И только после этого автор возвращается к конкретизации под углом зрения ее соотношения с толкованием. Затем диссертант вновь переходит к конкретизационным юридическим нормам как средству восполнения пробелов в праве.

Более логичным нам видится рассмотрение всех вопросов, посвященных конкретизации права (включая проблематику толкования), в начале работы и только после этого – изучение конкретизационных норм.

5. В восьмом положении, выносимом на защиту, автор отмечает, что конкретизационные нормы являются средством восполнения частичных пробелов в праве. Представляется, что на восполнение пробелов в праве направлен не только этот вид юридических норм, но и иные технико-юридические средства, в том числе принципы законодательства. В этой связи нуждается в более развернутой аргументации роль рассматриваемой разновидности норм права в устранении именно частичных пробелов в праве.

6. В тексте диссертации неоднократно обращается внимание на необходимость обеспечения оптимального сочетания абстрагирования и конкретизации. Более того, автор заостряет внимание на том, что пределом конкретизации является баланс между абстрактностью и конкретностью норм права (шестое положение, выносимое на защиту). Но в диссертации не поясняется: каким образом и кем этот баланс должен определяться, его «рецептура», а также в каких единицах может и должна измеряться степень конкретности и абстрактности нормативного правового установления.

7. На с. 201 соискатель характеризует коллизионные правила как способ разрешения противоречия между общей и конкретизационной нормами права. Данный вывод нашел отражение и в положениях, вынесенных на защиту.

Признавая справедливость идеи автора, хотелось бы ознакомиться с более развернутой аргументацией соискателя по указанному вопросу. Автору

следует более подробно раскрыть порядок реализации коллизионных правил применительно к конкретизационным юридическим нормам; привести конкретные примеры из действующего законодательства и правореализационной практики.

8. Диссертант исходит из того (и неоднократно фиксирует это на с. 7, 14 автореферата), что конкретизационные юридические нормы «...являются итогом процесса правотворческой конкретизации». Думается, такой подход чрезмерно заужен. Автор, по всей видимости, не учел (по крайней мере, соответствующие оговорки в диссертации отсутствуют), что правотворческая конкретизация не может быть осуществлена без привлечения данных разноплановой правореализационной практики.

Изложенные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер. Они не влияют на общую высокую положительную оценку работы.

Положения и выводы диссертации А.И. Переплетчиковой прошли надлежащую апробацию, обсуждались на конференциях и иных научных мероприятиях, отражены в публикациях по теме исследования, в том числе в ведущих рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования России.

В диссертационном исследовании содержится решение научной задачи, заключающейся в разработке и создании общетеоретической модели конкретизационных норм российского права посредством определения их понятия, научной классификации, специфики технико-юридической конструкции и особенностей толкования и применения на практике.

Диссертация соответствует заявленной специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве). Автореферат отражает содержание всей работы.

На основании изложенного ведущая организация полагает, что представленная работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 01.10.2018 № 1168), является самостоятельно выполненным и завершенным монографическим исследованием, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для науки теории государства и права, а автор работы Перепплетчикова Анастасия Игоревна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 (теория и история права и государства; история учений о праве и государстве).

Отзыв на диссертацию одобрен на заседании кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России (протокол № 10 от 29 января 2021 г.).

Начальник
кафедры теории и истории государства
и права Нижегородской академии МВД России
доктор юридических наук,
профессор

В.А. Толстик

1 февраля 2021 года

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Тел.: (831) 421-72-72, (831) 421-72-01

E-mail: na@mvd.gov.ru, na@mvd.ru

Официальный сайт: www.na.mvd.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»; Нижегородская академия МВД России, НА МВД России

2. 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;

3. Почтовый адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
тел.: (831) 421-72-72, (831) 421-72-01
e-mail: na@mvd.gov.ru, na@mvd.ru;
официальный сайт: www.na.mvd.ru

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Орлов Д.В. К вопросу о соотношении формальной определенности и объема понимания содержания принципа законодательства // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 246 – 247.

2. Орлов Д.В. О сущности и понятии нормативного правового текста // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 45 – 51.

3. Парфенов А.В. Особенности трансформации идеи компромисса в принцип права в контексте закономерностей развития российского законодательства // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 250 – 254.

4. Толстик В.А. Концептуальные основы нормального (справедливого) государства и их конституционное закрепление // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 186 – 200.

5. Баранов В.М. Риски «квалифицированного молчания законодателя»: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 63 – 81.

6. Баранов В.М., Власенко Н.А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 11 – 19.

7. Орлов Д.В. Организационные проблемы обучения нормотворчеству и предполагаемые пути их решения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 468 – 470.

8. *Парфенов А.В.* К вопросу о соотношении правового компромисса и справедливости // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 85 – 93.
9. *Орлов Д.В.* К вопросу о правовых коллизиях и злоупотреблениях правом во властной политической деятельности // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 242 – 243.
10. *Парфенов А.В.* Устранение коллизий в праве: работа над ошибками или вспомогательный путь к торжеству правового компромисса? // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 257 – 261.
11. *Толстик В.А.* К вопросу о противоречивости целей и принципов юридической ответственности (наказания) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 143 – 147.
12. *Баранов В.М., Лазарев В.В.* Конкретизация права: понятие и пределы // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007года) / под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 16-33.

В диссертационный совет Д 212.239.02
при федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Переpletчиковой Анастасии Игоревны

«Конкретизационные нормы российского права»,

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве. Саратов, 2020. 233 с.

Одной из основных тенденций развития системы права и системы законодательства в Российской Федерации, особенно четко прослеживаемой в последнее время, является конкретизация правового регулирования. Поэтому в современных условиях особую актуальность имеет предпринятое А.И. Переpletчиковой установление на общетеоретическом уровне основных закономерностей протекания процесса конкретизации, определение его понятия посредством анализа сущности, характерных черт, функций конкретизационных норм права. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования усиливается тем обстоятельством, что понятием «конкретизация» в юриспруденции охватываются соответствующие процессы в правотворчестве, толковании, правоприменении. Функциональное предназначение конкретизации в сфере правотворческой деятельности сопряжено со специализацией законодательства, разработкой и изданием конкретизированных норм, оформлением детализации и дифференциации в праве, обеспечением полноты правового регулирования. В сфере правоприменительной и интерпретационной практики конкретизация выражается в переводе абстрактных норм права в конкретные индивидуальные юридические

предписания, чем достигается повышение эффективности действия механизма правового регулирования, преодоление коллизий и пробелов в праве.

Диссертация А.И. Перепетчиковой относится к числу тех творческих работ, которые вносят весомый вклад в дальнейшее развитие общетеоретического учения о конкретизации в праве как системного, целостного, многогранного, многофункционального феномена. Каждый новый позитивный шаг в изучении вопросов конкретизационных норм, безусловно, означает создание предпосылок для более качественной, результативной и точной регуляции общественных отношений, охраны и защиты прав и свобод личности в Российской Федерации. В диссертации на основе использования широкого спектра методологических подходов и методов, выработанных наукой, последовательно и глубоко рассматриваются причины и предпосылки возникновения конкретизации норм права, исследуются виды конкретизации правовых норм, анализируется понятие и признаки конкретизационных норм, выявляются и раскрываются основные функции конкретизационных норм, определяется специфика технико-юридического конструирования конкретизационных норм, исследуются многие другие вопросы, в совокупности формирующие основы общетеоретической концепции конкретизационных норм российского права.

Научная новизна рецензируемой диссертации заключается в комплексной разработке знаний о конкретизационных нормах в рамках общей теории права. Речь идет о многостороннем, углубленном анализе различных аспектов положительного воздействия процесса конкретизации на состояние действующего законодательства. А.И. Перепетчикова провела серьезное исследование, во многом восполнив тем самым существующие «лакуны» в юридической науке. Хотя рассматриваемые в работе проблемы конкретизации в праве и ранее становились предметом изучения в отечественной юридической литературе, автору удалось переосмыслить

данную проблематику с новых позиций и представить ее на качественно ином научном уровне. При этом следует отметить высокую степень корректности научной полемики со стороны диссертанта, проявленную научную этику.

Особую убедительность диссертации придает глубокий по кругу источников и квалифицированный по содержанию анализ литературы по философии, теории права, конституционному, уголовному, административному, гражданскому, трудовому, процессуальному и иным отраслям права. Обращает на себя внимание доскональное знание соискателем не только законодательства, но и практики его применения, что усиливает практическую ценность рецензируемой работы. Подчеркивая одну из линий практической значимости работы, можно с удовлетворением констатировать, что выводы, сделанные автором, не умозрительны, а опираются на анализ правовых преобразований в современной России, процессов законотворчества и судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации. Оценки А.И. Переплетчиковой состояния функционирования российского законодательства и основных направлений его совершенствования характеризуются компетентностью и высокой степенью профессионализма.

С учетом имеющихся в науке подходов (с. 14-26) и выявленных причин и предпосылок конкретизации (с. 28-39) в диссертации дается авторская трактовка процесса конкретизации правовых норм как «обусловленную практической потребностью в эффективном урегулировании общественных отношений деятельность уполномоченных субъектов по преобразованию абстрактного содержания юридических норм в более конкретное посредством использования логической операции ограничения понятий, результатом которой (деятельности) выступают более конкретные по содержанию правовые нормы» (с. 56). А.И. Переплетчикова убедительно

обосновывает, что существует два вида конкретизации – нормативная, осуществляемая на уровне правотворчества, и фактическая – выполняемая в процессе толкования и в ходе правоприменения. И в том и в другом случае конкретизация представляет собой преобразование абстрактного содержания правовой нормы в более конкретное, определенное, посредством расширения содержания нормы права и ограничения его объема (с. 27).

Заслуживает внимания и всяческого одобрения проведенный в диссертации развернутый анализ соотношения конкретизации правовых норм с такими смежными юридическими понятиями, как детализация, дополнение, изъятие, уточнение, специализация, дифференциация (с. 40-52.).

Другим важным аспектом рецензируемой работы стало рассмотрение отличий конкретизационных норм права, среди которых в диссертации выделяются следующие: 1) они являются итогом конкретизации; 2) посредством издания конкретизационных норм может быть решена проблема правовой неопределенности; 3) своеобразно выражены процесс и результат достижения ими главной цели правовых норм – эффективного регулирования общественных отношений; 4) задача создания конкретизационных норм заключается в повышении степени конкретности содержания общего предписания; 5) специфические функции конкретизационных норм – конкретизационная, интегрирующая, интенсифицирующая; 6) особенности отношений конкретизационных норм с конкретизируемыми, которые выражаются: в их тесной связи друг с другом; 7) универсальный характер; 8) своеобразие правоотношений, возникающих на основе конкретизационных норм (с. 61-85).

А.И. Переплетчикова приводит достаточную аргументацию в обоснование позиции о нетождественности конкретизационных и специальных норм. Специальные нормы создаются для опосредования тех сторон общественных отношений, которые составляют особенное, специфическое в них. Конкретизационные нормы регламентируют

конкретные стороны вопроса. По справедливому мнению диссертанта, главное отличие конкретизационных норм от специальных состоит в том, что первые являются итогом процесса конкретизации в праве, а специальные – процесса специализации законодательства. Благодаря специальным нормам осуществляется учет особенностей определенного вида социальных отношений. В результате сфера регулирования общей нормы разделяется на более узкие области. Благодаря конкретизационным нормам содержание общего предписания становится более определенным, вследствие чего количество ситуаций, подпадающих под общую норму, уточняется (с. 86).

Следует признать продуктивным для предмета диссертационной работы – формирования основ теории конкретизационных норм как самостоятельной разновидности правовых норм – исследование их функциональной характеристики (с. 88-115). Соискатель убедителен, когда утверждает, что конкретизационным нормам присущи такие особые (для данного вида норм) функции, как: конкретизационная, интегрирующая и интенсифицирующая.

Теоретически и практически значимы положения диссертации, в которых соискателем проводится классификация конкретизационных норм (с. 116-134) как по признакам, характерным для всех правовых предписаний (по предмету правового регулирования, по субъекту правотворчества, по кругу лиц, по времени действия, по форме выражения), так и по основаниям, свойственным только для конкретизационных норм: по времени издания, в зависимости от этапа конкретизации, в соответствии с конкретизируемой частью структуры предписания, в зависимости от конкретизируемого элемента правоотношения.

Несомненной творческой заслугой А.И. Переплетчиковой является изучение особенностей технико-юридической конструкции конкретизационных норм. На основе анализа имеющихся в литературе подходов к пониманию юридических конструкций диссертантом выделяются

характерные черты технико-юридической конструкции конкретизационных норм: оптимальное сочетание абстрагирования и конкретизации при ее построении, доктринальный характер, особое соотношение с конструкцией общих норм, выражающееся в создании объединенной модели, состоящей из общей и конкретизационной конструкций, каждая из которых сохраняет свою самостоятельность (с. 137-153).

Существенный научно-практический интерес представляет исследование особенностей толкования конкретизационных норм. Во-первых, оно должно осуществляться в тесной связи с общей нормой. Данная особенность вытекает из тесной корреляции друг с другом общей и конкретизационной норм и того, что конкретизационная норма выступает надстройкой по отношению к базису – общей норме. Во-вторых, толкование конкретизационных норм не сопровождается привнесением новых признаков в их содержание, поскольку оно является предельно конкретным. Автор права, когда утверждает, что в процессе толкования конкретизационных норм не обнаруживается потребность в конкретизации, потому осуществляется уяснение и разъяснение без последующего усиления конкретности (с. 181).

Высоко оценивая рецензируемую диссертацию А.И. Переплетчиковой как цельное исследование важной в научном и практическом отношении темы, содержащее новое общетеоретическое освещение проблемы в целом и существенные новеллы по ее узловым пунктам, представляется одновременно возможным высказать отдельные замечания, касающиеся спорных либо недостаточно аргументированных положений, вызывающих возражение, полемику, дискуссию.

1. При исследовании специфики взаимосвязи общих и конкретизационных норм (с. 70-80) автор обходит стороной вопрос о корреляции между уровнем нормативно-правового акта (международно-правовой акт, учредительный акт конституционного значения,

ведомственный акт и т.д.) и пропорцией содержания в нем генеральных и конкретизационных предписаний. Без этого, на наш взгляд, не выстраивается последовательная теория правотворческой конкретизации, отражающая оптимальное сочетание абстрагирования и конкретизации при построении системы законодательства и обеспечивающая нисхождение от абстрактного к конкретному в праве (с. 137). Общий лейтмотив диссертационного исследования – «без конкретизационных норм снижается эффективность процесса правотворчества» (с. 4) – представляется слишком категоричным: например, целесообразно ли включение в Конституцию наряду с исходными, учредительными нормами, нормами-принципами, нормами-декларациями, нормами-целями программного характера, массива конкретизационных норм?

2. Учитывая федеративный характер российского законодательства, в диссертации следовало бы подробнее рассмотреть особенности создания конкретизационных норм в зависимости от того, осуществляется ли правотворчество по предметам исключительного ведения Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ) или по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции РФ). Имеется в виду то, что специфика экономических, национальных, географических, эпидемиологических и т.п. условий в том или ином регионе предполагает по предметам совместного ведения издание на уровне федерального центра преимущественно общих норм, на уровне субъектов Российской Федерации – норм, конкретизирующих общие федеральные предписания.

3. При исследовании вопросов соотношения и взаимосвязи конкретизации и толкования норм права (с. 153-181) А.И. Переплетчикова исходит из презумпции эффективности конкретизационных норм, игнорируя значение усмотрения в правоприменительной практике. Между тем действующее законодательство насыщено такими институтами (компенсация морального вреда, злоупотребление правом и т.д.), появление в которых

конкретизационных норм сведет на нет их регулятивный и охранительный потенциал. Поэтому спорной и односторонней представляется сугубо позитивная оценка диссертантом того факта, что «при создании конкретизационных норм уменьшается количество возможных вариантов интерпретации правовых норм» (с. 3). Иногда, наоборот, вне правоприменительного усмотрения невозможно обеспечить справедливость и эффективность правового воздействия.

4. Трудно принять в качестве аргумента того, что «суды не наделены правотворческой функцией, и следовательно, они не могут осуществлять конкретизацию» (с. 24), ссылку на ст. 10 Конституции РФ. Правотворчеством занимается и Президент РФ, и Правительство РФ, и высшие должностные лица субъектов РФ, и органы местного самоуправления, а не только органы законодательной власти. В рассматриваемой связи требует дополнительной аргументации и утверждение автора о том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ не являются нормами права (с. 65).

Высказанные замечания не колеблют общей положительной оценки и достоинств выполненного А.И. Переплетчиковой диссертационного исследования, касаются частных и дискуссионных моментов диссертации и могут быть рассмотрены как рекомендации, которые предлагается учесть при дальнейшей работе над проблемой.

Цели и задачи, поставленные автором, решены полностью, выводы аргументированы. Работа выполнена самостоятельно на высоком теоретико-правовом уровне, представляет серьезную научную и практическую значимость. Положения, вынесенные на защиту, обладают научной новизной, свидетельствуют о существенном вкладе диссертанта в решение важных и актуальных вопросов современной юридической науки. Содержание работы раскрывается как в опубликованных статьях, так и в автореферате. А.И. Переплетчикова обнаружила высокую научную эрудицию, несомненные способности к научно-исследовательской работе.

Вывод: Диссертационная работа Переплетчиковой Анастасии Игоревны, выполненная на тему: «Конкретизационные нормы российского права», соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук абзацем 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор – Переплетчикова Анастасия Игоревна – достойна присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент,

Доктор юридических наук (специальность 12.00.01),
профессор (специальность 12.00.01), профессор
кафедры конституционного и административного права
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический университет»

 А.А. Фомин
(Алексей Александрович Фомин)

«25» января 2021 г.

Служ. адрес и тел.

191023, Россия, г. Санкт-Петербург, Садовая улица, д. 21.

Тел.: (812) 458-97-23

E-mail: dept.kkp@unecon.ru

Сайт <http://www.unecon.ru>

ПОДПИСЬ РУКИ ЗАВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

Л.В. ЛИТУСОВА

Сведения об официальном оппоненте:

1. Фомин Алексей Александрович
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», профессор кафедры конституционного и административного права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. Фомин А.А. Реабилитация осужденных в механизме обеспечения их права на достойное существование после отбывания наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 268-276.

2. Фомин А.А. История развития института уголовной ответственности за преступления против личной и государственной безопасности // Современное общество и право. 2020. № 1 (44). С. 16-24.

3. Фомин А.А. Национальная безопасность, юридическая ответственность и безответственность: проблемы механизма взаимодействия и системных связей: монография / под ред. Д.А. Липинского. М.: РИОР, 2020. 578 с. С. 60-81, 229-247, 325-365, 541-551.

4. Фомин А.А. Принципы социальной политики Российской Федерации в сфере преодоления бедности // Социальное и пенсионное право. 2019. № 3. С. 26-31.

5. Фомин А.А. Угрозы криминальной безопасности в государственном правоохранительном механизме обеспечения национальной безопасности // Современное право. 2019. № 7/8. С. 44-50.

6. Фомин А.А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. 2019. № 2 (37). С. 7-18.

7. Фомин А.А. Право на безопасность и гарантии его реализации в условиях исключительных (чрезвычайных) режимов // Современное общество и право. 2019. № 1. С. 11-17.

8. Фомин А.А. Законодательная конструкция «социальная помощь малоимущим»: содержание и соотношение со смежными правовыми понятиями // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 6-8.

9. Фомин А.А. Имплементация международно-правовых стандартов социальной помощи малоимущим в российскую правовую систему // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 25-27.

10. *Фомин А.А.* Нормативно-правовое обеспечение социальной помощи малоимущим и преодоления бедности в Российской Федерации // Современное общество и право. 2017. № 6 (31). С. 71-77.

В Диссертационный совет Д 212.239.02,
на базе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,

410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Переплетчиковой Анастасии Игоревны на тему: «Конкретизационные нормы российского права», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (Саратов, 2020 г., 233 с.)

Диссертационное исследование Анастасии Игоревны Переплетчиковой носит несомненно актуальный характер, поскольку очевидны отрицательные последствия игнорирования значимости конкретизационных норм, а эффективная конкретизация юридических норм является залогом единообразного правоприменения. Дискуссии по поводу правотворческой природы конкретизации, ее форм и видов не покидают научное сообщество, так как ряд ученых сходятся на мнении о том, что конкретизация охватывает еще и правоприменительную деятельность, и здесь важнейшую роль играет понимание таких философских категорий как «неопределенность» и «определенность».

Проблема сочетания оптимальной степени абстрактности и необходимой конкретности правовой нормы, устранения неопределенности давно интересует ученых-правоведов, более того процессы конкретизации и ранее подвергались научным изысканиям, однако конкретизационные нормы как особая разновидность правовых норм не исследовались и целью ранее имеющихся работ не ставилось проведение комплексной разработки знаний

о конкретизационных нормах в рамках общей теории права, что указывает на актуальность и своевременность заявленной темы диссертационного исследования А.И. Переpletчиковой. Следует признать, что потребность в проведении именно такого диссертационного исследования назрела давно.

Необходимо заметить, что на диссертационном уровне ранее уже анализировались отдельные виды других правовых норм - поощрительные, рекомендательные, компетенционные, императивные, социальные, компенсационные и другие виды, в связи с чем автором выбран правильный и оптимальный подход к изучению конкретизационных норм: значительным преимуществом представленной работы является авторский подход рассмотрения конкретизационных норм именно через призму процесса конкретизации.

Очевидна и теоретическая значимость диссертационного исследования, которая выражается в дополнении знаний о правовой норме, ее видах, о правореализации и толковании. А с теоретической значимостью тесно связано и прикладное значение работы в сфере эффективной правотворческой деятельности.

Внушительным выглядит методологический арсенал диссертационного исследования (с.7).

Положения выносимые на защиту в своей совокупности представляют новаторский подход к пониманию природы конкретизационных норм и их функционального значения.

В теории права конкретизация исследуется как цель правотворческой политики, как принцип юридической техники, фактор качества реализации права, однако автором выбран, на наш взгляд, наиболее верный вектор исследования процесса конкретизации как метода юридической техники (с.34-35 диссертационного исследования).

Интересными и заслуживающими особого внимания следует признать суждения автора относительно объективных и субъективных причин и факторов появления конкретизационных норм.

Диссертационное исследование выстроено системно и логично. Первая глава работы включает общую характеристику конкретизационных норм в системе российского права, автор рассуждает о конкретизации как общеправовом феномене (с. 14-55), приходя к выводу о том, что процесс конкретизации правовых норм есть обусловленная практической потребностью в эффективном урегулировании общественных отношений деятельность уполномоченных субъектов по преобразованию абстрактного содержания юридических норм в более конкретное посредством использования логической операции ограничения понятий, результатом которой (деятельности) выступают более конкретные по содержанию правовые нормы (с.56). Диссертантом сформулировано свое авторское определение конкретизационной нормы как закрепленного в нормативном правовом акте или в нормативном договоре предписания как результата правотворческой конкретизации, которое уточняет круг общественных отношений, подпадающих под действие общей нормы, посредством повышения конкретности ее содержания (с. 8, 87). Уделяется внимание подробному раскрытию функциональных характеристик конкретизационных норм (с.88-115). Автор выделяет как функции, присущие всем разновидностям юридических норм (регулятивную, охранительную, правовосполнительную), так и функции, характерные только для конкретизационных норм (конкретизационную, интегрирующую, интенсифицирующую) (с.91). Интересно и новаторски раскрыта в работе интенсифицирующая функция конкретизационных норм, подразумевающая активизацию исходных правовых предписаний (с.109, 115).

Глава вторая диссертационного исследования раскрывает классификацию конкретизационных норм, особенности их технико-юридической конструкции, а также автором предпринята вполне удачная попытка соотнести между собой конкретизацию и толкование норм права, а также обозначить имеющуюся между ними взаимосвязь (с.153-181). Рассматривая конкретизационные нормы как средство восполнения пробелов

в праве, автор приходит к выводу о том, что деятельность по изданию и реализации конкретизационных предписаний является одной из форм осуществления функций государства применительно к его механизму восполнения пробелов (с.190), с чем нельзя не согласиться.

Логичными, завершенными и аргументированными в работе, представляются выводы диссертанта о том, что конкретизационные нормы являются средством восполнения частичных пробелов в праве ввиду того, что повышают конкретность содержания общих предписаний, способствуют установлению более прочных связей как между правовыми нормами, так и между юридическими предписаниями и общественными отношениями, усиливают действенность права; являются элементом механизма восполнения пробелов, а также выполняют правовосполнительную функцию (с.201).

Тема диссертации А.И. Переpletчиковой полностью соответствует специальности 12.00.01. Научные аргументы и выводы, представленные в работе, подтверждаются апробированием публичными выступлениями Переpletчиковой Анастасии Игоревны на научных мероприятиях различных уровней. Автореферат соответствует установленным требованиям и в полной мере отражает содержание диссертации.

Тем не менее, наряду с положительным впечатлением от работы, можно обратить внимание и на некоторые дискуссионные моменты, имеющиеся в диссертационном исследовании:

1. Параграф 1.2 первой главы назван «Конкретизационные нормы – правовая основа процесса конкретизации: понятие, сущность и признаки». Вызывает некоторые сомнения такая формулировка, а именно то, что конкретизационная норма – есть правовая основа конкретизации, поскольку следует признать, что правовая основа – это все-таки уже существующие нормы, а конкретизационная норма может быть, на наш взгляд, либо объектом либо результатом процесса

конкретизации, поскольку последнее происходит в ходе правотворческого процесса.

2. Необходимо уточнить фразу на странице 57 работы «Представляется нецелесообразным рассматривать конкретизационные нормы только как метод юридической техники», из которой следует, что автор допускает рассмотрение конкретизационных норм и как метода юридической техники в том числе, что видится нам неверным, более того из всей работы это не следует. Исходя из выводов, представленных в самой работе, автор обоснованно доказывает, что конкретизационная норма выступает результатом конкретизации, а одновременно и результатом и методом она быть не может.

3. Из положения второго, вынесенного на защиту, следует, что признаки конкретизационных норм выступают предпосылкой к возникновению своеобразных правоотношений. Однако, представляется верным, что признаки нормы как таковые, не могут выступать предпосылками к возникновению любых отношений, поскольку сама норма является специальной юридической предпосылкой правоотношения.

Отмеченные моменты носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку работы в целом. Следует признать, что соискатель справился со всеми поставленными в работе задачами.

Диссертация Переплетчиковой Анастасии Игоревны представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, полностью отвечающую признакам научности и новизны, работа обладает должной степенью научно-практического значения.

Изложенное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование А.И. Переплетчиковой на тему: «Конкретизационные нормы российского права» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук пп.9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013

г. № 842, является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор — Переpletчикова Анастасия Игоревна — заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент
кандидат юридических наук, доцент
Заведующий кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский университет
имени Н.Г. Чернышевского»
Тогузаева Екатерина Николаевна

410012, г.Саратов, ул. Астраханская, 83
тел. (8452) 21-36-63
E-mail: gpp_jurid@info.sgu.ru
сайт: sgu.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Тогузаева Екатерина Николаевна

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», заведующий кафедрой гражданского права и процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. Тогузаева Е.Н. Нормативные основы регулирования информационной сферы (правовой обзор) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (134). С. 57-64.

2. Тогузаева Е.Н., Комкова Г.Н. Ценности правовой культуры россиян в современном информационном пространстве // Правовая культура. 2020. № 2(41). С. 33-42.

3. Тогузаева Е.Н. Информационно-коммуникативная культура как условие реализации некоторых прав граждан (на примере процессуального законодательства) // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2020. Выпуск 3. Том 20. С. 333-338.

4. Тогузаева Е.Н., Комкова Г.Н., Тюменева Н.В. Юридизация интернет-пространства как способ повышения информационно-коммуникативной культуры граждан // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 34. 2020. № 2. С.151-155.

5. Тогузаева Е.Н. Правовые основы электронного взаимодействия общества и государства в сфере повышения информационно-коммуникативной культуры населения России // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: коллективная монография в 2 т./ под ред. Н.Н. Ковалевой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов. Изд-во: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. 456 с. Т. 1. С. 112-122.

6. Тогузаева Е.Н. Пути и средства осуществления исполнения обязанности по правовому просвещению: региональный аспект // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Выпуск 3. С. 310-315.

7. Тогузаева Е.Н. Конституционный запрет пропаганды, возбуждающей ненависть и вражду // Запреты в праве и правовой политике: общетеоретический и отраслевой аспекты: коллективная монография / под

ред. д-ра юрид. наук. проф. А.В. Малько. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 377 с. С. 194-202.

8. *Тогужаева Е.Н.* Техничко-юридические приемы закрепления запрета деструктивных видов пропаганды в конституционных актах современных государств // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 35-37.